

МОРИС ПАЛЕОЛОГ

Тайный брак императора



ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 0

УДК 9
ББК 63.3(2)
П14



Палеолог М.

П14 Тайный брак императора / Морис Палеолог. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 287 с. — (Серия «Пальмира — история»).

ISBN 978-5-517-02799-3

Рассказ французского дипломата в России Мориса Палеолога (1859–1944) о романе императора Александра II и княжны Екатерины Долгорукой (Юрьевской). В издание также включены дневниковые записи Палеолога, посвященные Распутину.

УДК 9
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-517-02799-3

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ТАЙНЫЙ БРАК ИМПЕРАТОРА

ВСТУПЛЕНИЕ

Покушение 1 (13) марта 1881 года. — Мой приезд в Санкт-Петербург. — Торжественное погребение императора Александра II в соборе Петропавловской крепости. — Появление во время отпевания морганатической супруги Александра II княгини Юрьевской. — Ее роль в жизни Александра II и политической жизни России

Это было в 1881 году. Я только что поступил в Министерство иностранных дел и, еще не сдав экзамена, был причислен к кабинету министра Бартеlemi Сент-Илера, переводчика Аристотеля и друга Тьера.

В воскресенье, 1 (13) марта, около семи часов вечера, когда я в качестве дежурного находился в комнате, смежной с кабинетом министра, один из чиновников секретного отдела принес мне с растерянным видом срочную телеграмму, только что им расшифрованную. Она гласила:

С.-Петербург, 13 марта 1881 года.

Страшное несчастье постигло Россию. Император скончался в три с половиной часа пополудни, пав

жертвой гнусного покушения. Его Величество после парада и посещения великой княгини Екатерины возвращался домой, как вдруг брошенной бомбой была взорвана его карета. Император, оставшийся невредимым, хотел выйти из кареты, чтобы узнать, в чем дело. В это мгновение вторым взрывом ему раздробило ноги. Императора в санях довели до дворца, где он скончался час спустя. Я видел его на его смертном одре, окруженного потрясенной семьей.

Все население столпилось около дворца, выражая глубокую скорбь и сохраняя полное спокойствие.

Из сопровождавших государя один казак убит, пятеро ранено. Говорят и о других жертвах. На месте преступления во время взрыва произведено четыре ареста.

Генерал Шанзи.

Несколько часов спустя стали известны и все подробности покушения.

Французское общество было взволновано; печать, как это было и естественно, выразила отвращение, вызываемое у порядочных людей столь гнусным преступлением. Но и только.

В это время взаимоотношения между Россией и Францией не отличались особенной сердечностью. Франция еще не без горечи вспоминала о телеграмме 27 февраля 1871 года, в которой новый германский император, Вильгельм I, сообщая из Версаля своему царствующему племяннику о заключении предварительного мирного договора, писал: «Пруссия никогда не забудет, чем она Вам обязана. Да благословит Вас Бог!»

Правда, ни для кого не было тайной, что в 1875 году царь воспротивился тем воинственным замыслам, которые таил Бисмарк против Франции. Но с тех пор деятельность революционеров окружила имя Александра II страшными легендами; его представляли еще более деспотичным и беспощадным, чем его отца — жестокого самодержца Николая I.

За несколько месяцев до убийства важный инцидент до крайности обострил дипломатические отношения между Петербургом и Парижем, императорское правительство потребовало от нас выдачи анархиста Гартмана, обвиняемого в организации взрыва царского поезда на вокзале в Москве 19 ноября (1 декабря) 1879 года. Под влиянием наших прогрессивных партий французское правительство отказалось исполнить это требование, что вызвало гнев Александра II. Русская печать выражала свое резкое неудовольствие, и русский посол, князь Орлов, внезапно уехал из Парижа, не простившись ни с президентом республики, ни даже с министром иностранных дел и аккредитовав письмом своего поверенного в делах.

Смерть Александра II ставила Европу перед рядом тревожных вопросов. Что произойдет в России? Является ли покушение 1 (13) марта вступлением к общему перевороту? Что одержит победу — консервативные или революционные силы? В случае вероятной сильной реакции не будет ли царский абсолютизм вынужден теснее сплотиться с германскими державами? Не грозит ли нам опасность воз-

обновления направленного против Франции и заключенного в 1873 году знаменитого союза трех императоров?..

Бартелеми Сент-Илер желал как можно скорей получить ответ на эти вопросы. Он написал личное письмо по этому поводу нашему послу в России, генералу Шанзи, к которому он относился с глубоким почтением, и поручил мне доставить это письмо, дополнив его некоторыми устными пояснениями.

Во вторник, 3 (15) марта, вечером я выехал в Петербург.

На Северном вокзале я получил как бы первое предостережение того, что меня ожидает в России. В зале для отъезжающих я прочел объявление, гласившее, что русская граница закрыта впредь до нового распоряжения и что путешественники, направляющиеся в Россию, должны будут остановиться в Берлине. Мой дипломатический паспорт, однако, обеспечивал мне возможность доехать до Петербурга.

Экспресс был почти пуст. В нем было не более двадцати человек, в число которых входил великий князь Николай Николаевич, брат императора и бывший главнокомандующий русской армией во время Турецкой войны, его сыновья Николай и Петр, возвращавшиеся из Канн, их адъютанты и многочисленная прислуга.

В Берлине, куда мы прибыли на следующий день в 8 часов вечера, у нас была продолжительная остановка, во время которой великим князьям пред-